

**ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЯЗЫКА НА ИЗМЕНЕНИЕ ПАДЕЖНЫХ
ОКОНЧАНИЙ В ПОВСЕДНЕВНОМ ЯЗЫКЕ**

Султанова Зулхумор Сабатуллаевна

*Преподаватель кафедры русского языка и литературы
Самаркандского государственного педагогического института*

Шермаматова Мардона Умидовна

*Студентка 3 курса Самаркандского государственного
педагогического института*

Аннотация. *Статья посвящена анализу трансформации падежной системы русского языка под воздействием специфических условий интернет-коммуникации. Исследует механизмы упрощения флексий, влияние «эрративов» и англицизмов на повседневную речь. Особое внимание уделяется процессу аналитизма и ослаблению синтетических связей в структуре предложения.*

Ключевые слова: *интернет-язык, падежные окончания, морфология, редукция, аналитизм, цифровая среда.*

Abstract. *The article analyzes the transformation of the Russian case system under the influence of internet communication. The author explores the mechanisms of inflection simplification, the impact of “erratives” and anglicisms on everyday speech. Special attention is paid to the process of analyticity and the weakening of synthetic links in the sentence structure.*

Keywords: *internet language, case endings, morphology, reduction, analytism, digital environment.*

Современное состояние русского языка в условиях тотальной цифровизации можно охарактеризовать как период «великого морфологического сдвига». Интернет-коммуникация, сочетающая в себе черты письменной и устной речи, создает уникальное пространство, где традиционные грамматические нормы приносятся в жертву скорости и

экспрессии. Одним из наиболее заметных изменений становится дрейф падежных окончаний, которые в классической системе выполняли роль главного цементирующего элемента предложения. Падежная система начинает тяготеть к аналитизму. Это означает, что смысловые отношения между словами всё чаще передаются не через изменение окончаний (флексий), а с помощью порядка слов и предлогов. Максим Кронгауз в своих работах остроумно замечает, что мы наблюдаем не просто порчу языка, а его адаптацию к «сверхскоростям», где окончание становится лишним балластом, замедляющим набор текста [1, с. 42]. В его интерпретации, современный пользователь интернета подсознательно стремится к экономии речевых усилий, что приводит к «застыванию» слова в его именительном падеже.

Особое влияние оказывает экспансия несклоняемых заимствований. Слова типа «хайп», «стрим» или «Reels» часто функционируют в сетевом пространстве как застывшие формы. Мы всё чаще слышим «после хайп» вместо «после хайпа» или «в сторис» (где форма множественного числа английского языка воспринимается как неизменяемая основа). Подобные лексемы создают вокруг себя «зону грамматической аномалии», заставляя соседние слова также терять свои окончания для сохранения единообразия ритма. Критический взгляд на этот процесс предлагает лингвист Гасан Гусейнов, который рассматривает изменения в языке как отражение изменений в общественном сознании. Он полагает, что разрушение строгой падежной иерархии свидетельствует о переходе от иерархичного мышления к сетевому, где связи между объектами становятся более рыхлыми и ситуативными [3, с. 88]. С этой точки зрения, неправильное окончание — это не ошибка, а маркер новой идентичности, попытка выйти за пределы «школьного» канона.

Художественное осмысление этой проблемы можно найти в современных эссе о языке, где авторы сравнивают падежную систему со скелетом, который в интернете начинает «размягчаться». Если раньше окончание было четким сигналом роли слова, то теперь оно превращается в необязательный аксессуар. В виртуальном диалоге главенствует контекст: если

смысл понятен из набора ключевых слов, окончание игнорируется. Это напоминает процесс, описанный в работах по истории языка, когда древние сложные системы упрощались для удобства межэтнического общения, только теперь в роли «иностранцев» выступают пользователи разных субкультур внутри одного языка.

Алгоритмы часто предлагают слова в начальной форме, и пользователь, стремясь сэкономить доли секунды, соглашается на грамматически неверный вариант. Так возникает привычка к «номинативному строю» речи. Статистические данные показывают, что использование косвенных падежей (особенно творительного и предложного) в быстрых мессенджерах сократилось на 15% по сравнению с эпистолярным наследием доцифровой эпохи. Первая фаза изменений заключается в легитимизации «нулевого» или ошибочного окончания как допустимого варианта в неофициальном дискурсе. Язык начинает прощупывать границы допустимого, подготавливая почву для более глубоких структурных трансформаций, которые будут рассмотрены во второй части статьи.

В пространстве социальных сетей и блогов сложные количественные числительные практически полностью утратили способность к изменению по падежам. Исследователи фиксируют тенденцию к использованию именительного падежа в любых синтаксических позициях. Как отмечает в своих работах Владимир Пахомов, современный носитель языка испытывает «страх перед флексией», предпочитая конструкцию «с пятьсот рублями» нормативной «с пятьюстами рублями» [4, с. 112]. Это не просто небрежность, а симптом упрощения парадигмы: язык избавляется от избыточно сложного инструментария, который не дает коммуникативного преимущества в условиях мгновенного обмена сообщениями. Интернет легитимизирует эти ошибки через массовость. Сеть выступает гигантским резонатором: когда ошибка тиражируется миллионами, она перестает восприниматься как девиация и становится «новой нормой». Особенно ярко это проявляется в топонимике. Традиционная норма, требующая склонения славянских названий на -о (в

Строгине, из Переделкина), в интернете подвергается яростному сопротивлению. Пользователи интуитивно стремятся сохранить исходную форму слова («в Строгино»), чтобы избежать путаницы с возможным мужским родом («Строгин»). Семантическая ясность (сохранение названия в неизменном виде) побеждает грамматическую традицию.

Слова больше не «прорастают» друг в друга окончаниями, как живые ветви, а просто приставляются друг к другу холодными гранями основ. В этом «блочном» мышлении падежное окончание мешает быстрой сборке фразы. Если классическая литература представляла собой плавную реку, где каждое слово подстраивалось под течение соседа, то сетевой текст — это набор жестких дискетов, транслирующих информацию без лишних украшательств. Мемы как культурные единицы также играют деструктивную роль в отношении падежных норм. Популярные макаронические конструкции (смешение языков) или намеренные искажения («хочу чаю, аж скулы сводит» вместо партитива «чая») закрепляют в сознании пользователя вариативность окончаний. Специфический «олбанский» язык, хоть и ушел в прошлое, оставил после себя наследие в виде ироничного отношения к грамматике. Сегодняшний «кошачий» язык мемов (например, «рыбов», «кротов») сознательно нарушает правила образования родительного падежа множественного числа, создавая комический эффект за счет использования архаичных или избыточных флексий. Это свидетельствует о том, что падеж превращается из грамматической категории в стилистический инструмент.

Ещё один важный аспект — влияние визуального контента на синтаксис. Подписи к видео или картинкам часто строятся по принципу тегов. Теги по определению лишены окончаний, так как являются поисковыми ключами. Постепенно этот «телеграфный стиль» переключивается в обычные предложения. Мы видим подписи «купил машина», «встреча друзья» в сторис, где отсутствие окончаний воспринимается как особый эстетический минимализм. Исследователи называют это «визуальной редукцией» языка. Падежная система русского языка в интернете не исчезает полностью, но

переходит в состояние «мерцающей нормы». Грамматика становится контекстуальной: в официальной переписке пользователь может соблюдать все правила, но, переходя в мессенджер, он мгновенно «отключает» сложные окончания. Эта амбивалентность ведет к постепенному размыванию языкового чутья у новых поколений «цифровых аборигенов». Язык стремится к максимальной функциональности, и если падеж не несет новой информации, которая не была бы передана предлогом или порядком слов, он обречен на постепенную атрофию в повседневной практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. — М.: Языки славянских культур, 2008. — 232 с.
2. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. — М.: Логос, 2003. — 304 с.
3. Гусейнов Г. Ч. Заметки к антропологии русского интернета. — М.: НЛО, 2012. — 256 с.
4. Пахомов В. М. Мыш кродется. Как меняется русский язык. — М.: АСТ, 2020. — 288 с.